

Государственный архив Иркутской области
Восточно-Сибирский отдел РГО
Разрозненные заметки об ороценах. Статья об охоте у орочен _рукопись/неизв. Автор
Ф.293, о.1. ед.хр.678
1900-е годы_

С3.
Охота

Я уже говорил, что местность, занятая ороценами, представляет плоскогорье, окруженное с запада горными хребтами и покатою к востоку.

Отроги этих хребтов изрезают(?) плоскогорье по всем направлениям, а по водоразделу системы реки Амалата, с одной стороны и Цитима(?) с системой озер Т(?Б)аунта с другой, тянется самостоятельный (высокий?) горный хребет, достигающий 5 тыс. фут высоты, отделяющий наиболее возвышенную часть плоскогорья.

Горные отроги левой стороны образуют особенно узкие и глубокие ущелья, с шумящими по ним ручьями и речками, благодаря большому уклону, отличающиеся быстротой течения. Вершины этих речек, заросшие мелким лесом – лиственницей, сосной, осиною и изредка березой, сжатые утесами, представляют темные, угрюмые дебри, где по едва заметным за массой валежника, тропинкам протоптанным зверями, пробираются орочены за добычей. Несколько раз, забредя с ружьем в такую глушь, я наткнулся на почерневшие остовы юрт – немые свидетели пребывания тут орочен. При небольшом даже дожде речки прибывают с удивительной быстротой, что происходит от того, что каменистая подпочва(?) не пропускает воду, заставляя ее скатываться в ущелья и долины, где хоть слой земли и толще, но зато царит вечная мерзлота, в свою очередь не принимающая воду. Если в обыкновенное время речку можно свободно перешагнуть, то после дождя нередко к ней страшно подъехать на коне.

В этой части из древесных пород произрастает главным образом лиственница, по склонам осина и береза небольшими группами, со стволами, едва достигающими толщины 3-4 вершков, сосна, по берегам речек иногда попадает ель и кедр с незначительной примесью березы.

Из зверей здесь водятся главным образом лисицы, волки, козы, кабарга, сохатые, дикие олени, изюбри, зайцы – которых вообще очень мало, попадает соболь и белка. Из промысловых птиц – глухарь, тетерев, рябчики, белые куропатки, из болотных: утки разных пород, гуси, кулики, дупель и бекас(?)* /последних трех орочены никогда не стреляют/.

С4.
- здесь на них производится главная охота. На Амалате(?) же встречаются в большом количестве кабаны и рысь, часто соболь, россомаха и медведь, почему этот уголок считается, в охотничьем отношении особенно богатым. Отсутствие по Амалату приисков, жизнь которых безусловно должна пугать зверя, также играет большую роль.

Чистые прогалины, нередко болотистые порастают разными видами тальника, по опушкам встречаются среди камней боярышник и рябина.

Из ягод встречается малина, смородина (красная), брусника, черника и костяника, местами ежевика. Вблизи ягодников всегда держатся птицы.

Необходимый для пищи оленей мох-ягель, как зовут его орочены – олений мох – оронкон, растет один вид с широкими желтыми лопастями по преимуществу в сырых болотистых местах, другой – сероватый, с более тонкими лопастями чаще встречается в лесах, хотя оба эти вида растут и вместе, занимая иногда большие сплошные пространства.

Главное время охоты – это осень и зима. В это время мех зверей крепчает, достигает высшей доброты и ценности. На некоторых же зверей главная охота – весной, как например на изюбрей, панты которых в это время представляют значительную ценность.

*чтобы яснее представить...

С5.

Из этой ведомости видно, что из промысловых зверей, доставляющих меха, наибольшее количество в первом чильчагирском(?) роде падает на белку – 29 575, рысь – 63 и лисицу – 61, а из доставляющих пищу и, следовательно, играющих главную роль в питании, на коз – 3356, сохатых – 450, изюбрей – 330, кабарга – 558, кабанов – 225 и диких северных оленей – 109.

Что же касается соболей, росомех и медведей, то они для первого ороченского рода являются случайной добычей. Здесь надо заметить, что хотя строгого распределения мест между родами не существует, но 1й чильчагирский кочует преимущественно в верховьях рек Витимкана(?), чины и Уртикана(?), заходя в верховья Амалата, 2й чильчагирский – по Амалату, почему и зовется Амалатским, Кандигирский – по р. Цине(?) и Мзе(?).

2й чильчагирский род считает добытыми в этом году соболей 67, а киндигирский – 94 соболя и наибольшее из всех родов число белок – 42 775. при соответственном числе других зверей. Это указывает на то, что местность, занятая первым родом, самая бедная в промысловом отношении. Этот вывод получит еще больше силы, если добавить, что большинство белки добывается на амалате. В 1897 году в тайге долго не выпадал снег, необходимый для выслеживания зверя, почему все ороченны жаловались на плохой промысел. На добычу белки большое влияние имеет урожай кедровых орехов в данной местности, как известно бывающий периодически. Белка появляется в местности, изобилующей ее любимым кормом, минуя неурожайные.

Те же условия продовольственные подчинены козам, которых не всегда бывает ежегодно одинаковое количество в данном районе.

_*_

Необходимым спутником охотника является собака, помогающая выслеживать и ловить зверя.

Чистокровных собак у орочен почти не осталось, так сильна помесь от собак, привезенных на прииска русскими. Еще у амалатских орочен их можно встретить чаще, благодаря удаленности их кочевок от русских поселений.

Хорошая собака не сбивается со следу, выслеживает белку, высматривает ее на дереве и лает, подзывая хозяина к добыче. Тоже бывает и с рысью, спасающейся от собак на дерево. Коз собаки иногда ловят и душат, особенно молодых и раненных, крупных зверей, как изюбрь, лось и медведь задерживают и отвлекают от охотника, хватая за ляжки и находя

С.8

раненных. Из этого краткого перечня собачьих услуг видно, как важна и необходима собака на охоте, особенно если принять во внимание трудность выслеживания такого зверька, как соболь, ради которого орочен иногда подолгу живет на одном месте, следя за каким-либо участком россыпи* /россыпь – разрушившийся утес, образовавший груды камней/, а бывает и так, что, будучи не в силах добыть сметливого зверька, приглашает себе в компанию других.

Обязанность собаки в данном случае или загнать зверька на дерево или найти его нору. Если нора найдена, то к ней становится ловушка, придавливающая зверька при его выходе.

Изюбрей и коз весной подзывают на манок, который делается из бересты, или караулят на солонцах. Солонцы бывают природные и искусственные.

К сожалению, я не знаю, как делают солонцы орочены, но тунгус в Малой Г/Толоустной/?, известный промышленник Петрован, так описывает их подготовку.

На солонцы приходят не одни изюбри, но также и лоси и козы, которые и убиваются из-за особой засадки, устраиваемой в стороне.

Природные солонцы представляют из себя места, на которых из земли выступает соленая вода, по испарении оставляющая солоноватый налет. Налет этот козы, олени и лоси очень любят лизать, почему часто возвращаются к раз разведанному такому солонцу.

Наталкиваясь случайно на стадо коз, или на одиночные экземпляры оленя, лося или изюбря, ороченин соскакивает с оленя. привязывает его и подкрадывается к зверю. Приблизившись сколь можно ближе. Стреляет с сошки/?. Бывает, что кремневое ружье дает осечку и испугает зверя, лишив промысловика добычи.

Если зверь ранен и убегает, орочанин вскакивает на оленя и несется за ним, не помня себя, царапая ветвями лицо, разрывая платье, лишь бы не выпустить из вида добычу. В это время для понукания оленя он берет сошки как копые посередине и тычет им оленя между рогов.

Только орочанин способен на такую езду, без привычки не только скакать, но и сидеть невозможно на олене, потому что шкура у него на спине легко подвигается и седло скользит из стороны в сторону.

С9.

На быстром же беге олень кроме того сам сильно покачивается из стороны в сторону почему сидеть еще труднее.

Надо удивляться, как ловко олень лавирует между стволами деревьев и не падает среди переплетенных куч валежника, в кочках или в вязком болте. Благодаря его широким, раздваивающимся копытам и ловкости, олени свободно переходят многочисленные болота, через которые совершенно невозможно проехать на лошади и даже трудно пройти пешком.

Теперь, когда все орочоны христиане и только старики придерживаются старинных обычаев и поверий, а молодые отстав от старины не усвоили себе христианского учения, что впрочем не их вина, почему получилась иногда довольно комичная смесь. Так, идя на

промысел, орочен мажет салом губы своим сэвэки, жестяным изображениям богов, а затем креститься. /сросшийся сук, обычай хранить его в тайне – приписка /

Старики не бьют волков, потому что по преданию *один грешный орочен, жестокий и много раз воровавший из амбаров своих родовичей, был превращен за это в волка*, но молодые часто устраивают сообща целые облавы, особенно если волки бродя за табором начинают таскать оленей.

В тайге есть несколько лиц, скупающих у орочен пушнину и выдающих им вперед в виде задатков разные припасы – муку, чай, сахар, порох, свинец, материи и другие предметы из амбара, разумеется, не по дешевой цене.

Брать задатки вошло в привычку, почему отправляясь осенью белковать, орочены собираются к такому скупщику все сразу и получают каждый на сумму от 10 до 30 и более рублей. Здесь же уславливаются, в каком месте они должны собраться для расплаты. Обыкновенно расчет производится около 10 числа декабря перед ярмаркой, начинающейся 15го числа.

Орочены собираются, приезжает скупщик, получает мехами за выданный задаток, причем оценку делает сам, назначая самую низкую цену.

В этом случае самое выгодное для орочен расплачиваться белкой, цена на которую более определенная – 18-20 копеек, и только в случае недостачи ее отдают другие меха. Тут же скупщик старается купить меха, уверяя что цены будут низкие и т.п. Иногда это удается и обманутые бродят по ярмарке досадуя, что отдали шкуры за полцены, ругают скупщика, а осенью опять идут за задатком.

Такая покупка мехов перед ярмаркой преследуется

С10.

законом, но при недостатке надзора практикуется в широких размерах.

Только в последнее время стало случаться, что орочен долго не платит долг. Старики этого ни в коем случае не делают, твердо веруя, что после смерти душа будет тосковать и за обман ждет жестокое наказание. Умиравший завещает сыновьям или находящимся при нем непременно уплатить числящиеся за ним долги и не исполнить этого никто не решится.

Выдав задатки, скупщик в случае неудачного промысла и вообще невозможности расплатиться берет все, что ему кажется на что либо годным: собирает кумаланы, выделанные шкуры и т.п. все за бесценок.

При удачном промысле скупщик еще более в барышах. На сцену появляется водка и жадные до нее орочены пропивают нередко добычу всего промысла. Очень редкие из них не пьют, но громадное большинство дрожит при виде бутылки.

Ведь скупщики евреи.

На ярмарке ранее всего собирается ясак, а затем разрешается торговля. Были случаи (напр. в 1830 г.) когда было предписано не допускать орочен на ярмарку до уплаты ясака. Продажа мехов до ярмарки лишает орочена возможности не только возможности

запаситься необходимым в его нехитром хозяйстве, но и заставлять задалживаться казне благодаря неуплате ясака, а через то становится в неприязненные отношения к начальству.

Определить цены, существующие на пушнину, очень трудно, потому что они колеблются под влиянием качества и спроса.

Приблизительно они таковы: белка лучшая – 18-20 копеек, худшая – 10-15 копеек. Лисица красная – от 3х до 7 рублей, черно-бурая – от 7-10 и выше, рысь – 6-10 рублей, кабарожья струя 3-5 рублей.

Панты, добытые с убитых весной изюбрей, представляющие кровяные наросты, варят особым образом и вешают где-либо в защищенном месте, до продажи. Цена на них колеблется от 7 до 10 рублей за фунт.

++

С6.

Интересно, по этой ведомости подсчитать, какое количество мяса в общем приходится на каждого человека. Принимая, что лось дает чистого мяса в среднем 12 п., изюбрь – 8п., коза и кабарга – 1п., д.олень – 5п., кабан – 3п., из медведя идут в пищу только задние окорока – 2п., получить следующие цифры: 1м родом добыто 12 878 пуд, что на 542 человека, в день составить в год 23 п. 30 ½ до ... (?) в день ... (?) 2 до 19 л. 2го рода – всего 3248 пуд. На 209 человек – по 1л 22л в день. Для киндигирского 16 787 пуд. на 825 человек, в день 2ф 7л. По этому подсчету наибольшее количество падает на 1й чилгарский род. Но этот подсчет мы вели по разделу(?) на мужчин и женщин, если же принять во внимание детей, то цифры изменятся. Так же следует считаться и с тем обстоятельством, что добыча не распределяется

С7.

равномерно – один добывает больше, другой меньше, следовательно один продает избыток, а другом не хватает наличного. Широкое гостеприимство и приглашение других к убитому зверю, несколько это уравнивает. Подсчитать доходность промысла благодаря многим обстоятельствам гораздо труднее. Считая в среднем соболя – 10 р., лисицу – 5р., росомаху – 5р., рысь – 8р., медведя – 10р., белку – 20коп., струю – 5р. шт., волка – 5р., панты – в 50р., шкуру сохатых – по 3р., изюбрей – по 2., коз – по 1р., кабанов – по 2р., получилось для 1го чилчарского рода общий доход 12 303 р., что составило на человека, считая одних мужчин – 298 человек, 41р.30коп. 2го чилчагирского – 4939 на 113 человек по 43р. 70к., для киндигирского – 23 390, на 456 человек – по 51р. 63коп. Мясо зверей в расчет не принято.

С4.

Чтобы яснее представить количество добываемых зверей разного рода и тем определить роль их в жизни орочен, приведу выдержку из ведомости, составленной в 1895 году, о числе убитых промышленных зверей.

В 1895 году 1м чилчагирским родом добыто

население человек (м/ж)	собак	соболей	лисиц	росомах	рысь	медведей	белок	сохатых	изюбрей	пант
542 298/246	166	8	61	3	63	2	29575	450	330	85

В 1895 году 2м чилчагирским родом добыто

население человек (м/ж)	собак	соболей	лисиц	росомах	рысь	медведей	белок	сохатых	изюбрей	пан
209 113/96	73	67	17	*	*	2	9700	113	68	17

В 1895 году Кандигирским родом добыто

население человек (м/ж)	собак	соболей	лисиц	росомах	рысь	медведей	белок	сохатых	изюбрей	пан
825 453/372	262	94	83	6	63	5	42775	584	408	64